

Краснов Иван Федорович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**К вопросу об ответственности подстрекателя в современном
уголовном праве России**

Аннотация. В статье на основе анализа различных научных точек зрения исследуются вопросы уголовной ответственности подстрекателя при совершении им действий, направленных на провокацию преступления, и условий освобождения его от уголовной ответственности при таких ситуациях.

Ключевые слова: добровольный отказ, подстрекатель, исполнитель, провокация, преступление, уголовная ответственность.

В теории уголовного права до настоящего времени остается дискуссионным вопрос об ответственности подстрекателя, действия которого выражены в форме провокации. В частности, такая ситуация предусмотрена в уголовном законе применительно к получению взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).

Данный вопрос возникает в связи выявлением преступлений посредством оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которой лицу, заподозренному в подготовке или совершении общественно опасного деяния, создаются условия, при которых оно имеет выбор преступного или не преступного поведения (оперативный эксперимент, проверочная закупка, оперативный эксперимент) [2, с. 169–170].

В этой связи П.С. Яни полагает – склонение к получению взятки или сбыту наркотических средств с целью разоблачения совершения соответствующих преступных действий должно расцениваться как

добровольный отказ от соучастия в совершении этих преступлений, и потому не влечет уголовной ответственности [6, с. 32–37].

Давая оценку этой позиции, В.В. Васюков отмечает – данное мнение не основано на уголовном законе [3].

Действительно, в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ подстрекатель к преступлению не подлежит уголовной ответственности, если он своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Но это положение подлежит применению в контексте других норм, регулирующих непривлечение к уголовной ответственности в связи с добровольным отказом.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ, добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Эта норма устанавливает, что положения действующего уголовного закона о добровольном отказе распространяются только на те случаи, когда лицо, намеренное совершить преступление, в процессе его подготовки или совершения передумает его совершать.

Доктринальное толкование ч.ч. 1 и 3 ст. 31 УК РФ позволяют сделать вывод – положения уголовного закона о добровольном отказе от преступления распространяются на подстрекателя лишь в тех случаях, когда он при склонении исполнителя к совершению соответствующего преступления действовал с умыслом, направленным на окончание исполнителем преступления, но в ходе подготовки или совершения исполнителем преступления изменил свои намерения на общественно полезные, направленные на предотвращение доведения исполнителем преступления до конца.

При провокации же преступления подстрекатель изначально имеет намерение изобличения соответствующего лица. Поэтому к провокатору преступления не применяются положения, установленные ч. 4 ст. 31 УК РФ [5].

Более того, добровольный отказ от преступления невозможен, когда лицо, полностью совершив намеченные действия, не добивается желаемого результата. Поэтому и соучастники не могут добровольно отказаться от совершения преступления на этой стадии. А именно эта стадия присутствует в действиях должностного лица в случае, когда подстрекатель попытался передать предмет взятки (коммерческого подкупа).

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 31 УК РФ, лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. А как уже отмечалось, состав провокации взятки (коммерческого подкупа) окончен в момент попытки передачи материальных благ должностному лицу. Поэтому даже при недоведении получения взятки или коммерческого подкупа до конца при попытке передачи материальных ценностей в действиях провокатора должен быть оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

В иных, кроме взяточничества, преступлениях (например в незаконном сбыте наркотических средств) провокация, совершенная должностным лицом правоохранительных органов, с целью искусственного создания доказательств, подлежит квалификации по ст. 286 УК РФ. При этом существенное нарушение интересов общества и государства действиями подстрекателя выражается в попытке чиновника реализовать преступное намерение, сформировавшееся под воздействием преступного поведения провокатора [4, с. 316].

В п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» прямо сказано, что в тех случаях, когда в материалах уголовного дела имеются данные об осуществлении проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ, судам следует иметь в виду, что необходимыми условиями законности ее проведения являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий,

предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и требований ч. 7 ст. 8 указанного Федерального закона; результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

В то же время, поскольку провокация преступления представляет собой подстрекательство к совершению этого преступления или его организацию, эта деятельность сама по себе является преступлением. Поэтому на подстрекателя-провокатора могут быть распространены правила, предусмотренные ч. 1 ст. 31 УК РФ, при условии, что его отказ от провокации преступления будет добровольным и окончательным, а в его действиях не будет иного состава преступления.

Субъективная связь подстрекателя и исполнителя, как правило, носит двусторонний характер. Но теоретически возможно допустить склонение к совершению преступления, совершенное таким способом, что исполнитель не осознает факта подстрекательства, например, умышленное возбуждение ревности с целью совершения убийства.

В то же время нельзя согласиться с В.В. Васюковым, что подстрекателем является лишь лицо, которое склоняет к совершению преступления лицо, подлежащее уголовной ответственности, еще не намеренное совершать это преступление [3].

Полагаем, что данное утверждение не основано как на положениях ч. 4 ст. 33 УК РФ, так и на современном общем подходе к использованию «заведомости» при конструировании охранительных норм УК РФ. В данном случае следует ориентироваться на умысел подстрекателя. Если он был направлен на склонение к совершению преступления лица явно не

подлежащего уголовной ответственности – тогда действительно можно говорить о посредственном исполнении преступления. Если же имела фактическая ошибка в оценке возраста исполнителя – о подстрекательстве. В данном случае уголовная ответственность подстрекателя наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Подстрекатель к преступлению не подлежит уголовной ответственности, если он своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратил доведение преступления исполнителем до конца. Одним из средств добровольного отказа подстрекателя является склонение лица, у которого он возбудил решимость совершить преступление, к отказу от совершения этого преступления. Деятельность подстрекателя по добровольному отказу от совершения преступления может выражаться только в активных действиях [1, с. 167–168].

Литература

1. Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к совершению преступления по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
2. Алферов В.Ю., Ильиных В.Л. Оперативный эксперимент и провокация. // Правоведение. 1998. № 1.
3. Васюков В.В. Понятие и особенности уголовной ответственности подстрекателя [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/>.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
5. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.juristlib.ru/>
6. Яни П.С. Проверка на честность, или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. № 1.